

"ПАМЯТЬ РАНИТ БОЛЬЮ ИЗВЕЧНОЙ"

"Кругом война, а этот маленький..."

Над ним смеялись все врачи:

Куда такой годится?.."

"Сгодился" пятнадцатилетний парнишка из Воронежа во 2-й гвардейской минометной бригаде. Поскольку за плечами у него была музыкальная школа и он умел играть на скрипке, пианино, аккордеоне и барабанах, определили его в ансамбль музыкантов. Так и стал он в конце 43-го "синтетическим", по собственному выражению, артистом. В боях не побывал, в атаки не ходил — не удалось поехать. Зато по фронтовым дорогам наездился, на горе, кровь и страдания насмотрелся. И пора бы забыть вроде, да не забывается, память сердца не дает. А по ночам снится все то же: грузовик, в его кузове, на сложенных бревнах — бригадные музыканты, бомбежка... Разрыв, толчок и... полетел-покатился с верхо-

ты отправил в Ленинград: там на радиостанции "Юность" должна была записать эту песню Лариса Мондрус, — рассказывает Владимир Анатольевич, — но Олег Лундстрем, с оркестром которого пела Раиса Неменова, ноты перехватил, быстро записал, "обойдя" Ларису. И однажды рано утром по "Маяку" она услышала: "Бура, бура, буратино..." Такая была история.

А вот другая. Приехал тогда еще начинающий Владимир Хвойницкий к Марку Бернесу показать свою новую песню. Мелодия певцу очень понравилась, а стихи — нет. "Давай позвоним Косте (поэту Константину Ваншенкину — *Прим. ред.*), пусть он слова напишет хорошие". Позвонил. "У Ваншенкина книга выходит, ему некогда, — сообщил мэтр молодому композитору. — Но согласилась его жена — поэтесса Инна Гофф. Все будет в порядке". А через месяц по радио изумленный Хвойницкий ус-

живет. А Инка хорошие стихи написала..."

— Нет-нет, он не украл песню, — волнуется Владимир Анатольевич. — Просто похожа музыкальная тема. Так бывает, когда совпадают мелодия и мелодика стиха. Просто не нужно было Марку Наумовичу отдавать мои ноты. Но песня хорошая получилась.

Он рассказывает, вспоминает, показывает новые песни.

— Вот эту, на стихи нашего рижского поэта Валентина Уралова, "Дай мне веры твоей, Христос!" я написал к Рождеству, для Александра Малинина. Да не пришлось встретиться: продюсеры, телохранители, администраторы помешали... Не пробиться. Но, может, еще удастся встретиться. Есть еще несколько новых работ. Я, знаете ли, постоянно поддерживаю форму, пишу. Тем более, что судьба свела меня с замечательными поэтами — Николаем Шулико, Валерием Овчаровым, Валентином Ураловым. Грех не работать!

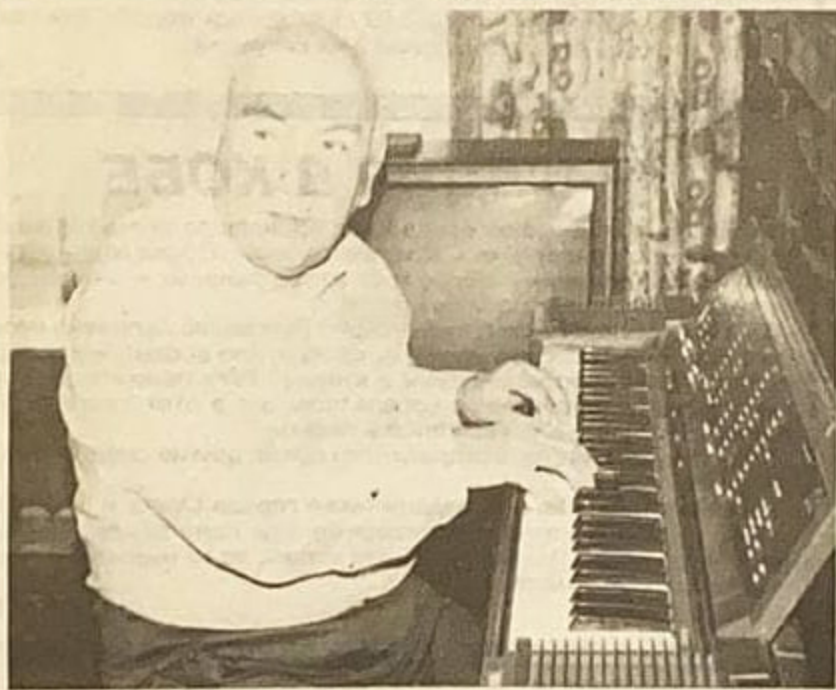
Количество песен, им написанных, перешагнуло уже за пять сотен. И среди них, всегда мелодичных, ставших и не ставших знаменитыми, как память — песни о войне. Она постоянно тревожит его. Можно попытаться переписать историю, переставить на свой лад акценты, отменить даты... Но отнять память, заставить забыть забываемое — невозможно.

"Память ранит болью извечной, и зовет поклониться Поклонной горе..." — это из новой песни Хвойницкого. И в том, чтобы сегодня продолжать работать, писать, нужна, видимо, фронтовая закалка, привычка ни при каких обстоятельствах не выпускать из рук скрипку.

Есть у Владимира Анатольевича песня на стихи Михаила Матусовского — "Держитесь, ветераны!" Вслед за поэтом хочется сказать и этому милому человеку, и всем, чья юность опалена войной: "Держись, ветеран!"

Н. ИВАНОВА

От редакции: творческие встречи с композитором В. Хвойницким, поэтами Н. Шулико и В. Ураловым пройдут 10 февраля во Дворце культуры железнодорожников и 18 февраля — во Дворце культуры ВЗФ.

туры через борт с этими бревнами. Но не выпустил из рук скрипку...

Уберег его Бог, цел остался, живым вернулся домой. Учился в музыкальном училище, закончил его с отличием. Затем была Ленинградская консерватория. А потом — жизнь, полная музыки, песен, встреч, удач, переживаний, взлетов и забот. И появилось имя — композитор Владимир Анатольевич Хвойницкий.

... Люди постарше, конечно, помнят звучавшую в свое время из всех радиоприемников задорную песенку: "Бура, бура, буратино..." в исполнении Раисы Неменовой. И знаменитое магомаевское утверждение: "Есть на свете и мужская верность!" И проникновенный голос Ольги Воронец: "Девчонка пела перед боем". Его песни пели все ведущие певцы необъятного СССР, почитали за честь быть первым исполнителем, спорили, буквально отнимали песни друг у друга.

— Я написал "Буратино", но-

лышал любимый голос Бернеса и до боли знакомую музыкальную тему... А потом слова диктора: "Это была новая песня Эдуарда Колмановского на стихи Инны Гофф "Я улыбаюсь тебе".

"Понимаешь, старик, — объяснял в трубку Марк Бернес, — пришел Колмановский, увидел ноты: "Что это?" "Песня композитора молодого, начинающего". "Ну, у него все впереди. Пере-